

ДРОНГО
НАЧИНАЕТ
И ВЫИГРЫВАЕТ

*Все было продумано до
мелочей. Кроме одной –
обычной случайности.
Случайно в самолете
оказался лучший сыщик
мира.*

Чингиз Абдуллаев

Смерть над
Атлантикой

ЭКМО

Чингиз Акифович Абдуллаев

Смерть над Атлантикой

Серия «Дронго», книга 47

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180933
Смерть над Атлантикой: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25503-0*

Аннотация

В бизнес-классе суперсовременного авиалайнера свои законы поведения. И пассажиры, которые летают этим классом, выполняют их неукоснительно. Знаменитый сыщик Дронго оказался в этих условиях совершенно случайно. Но его цепкий глаз сразу отметил несоответствия в поведении некоторых пассажиров высокому статусу. И попал в самую точку. Потому что преступники, затеявшие кражу бриллиантового кольца с убийством одного из пассажиров, похоже, не очень разбирались в тонкостях «этикета»...

Содержание

Знакомство	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чингиз Акифович Абдуллаев Смерть над Атлантикой

*Сомнение доставляет мне не меньшее
наслаждение, чем знание.*

Данте Алигьери

Знакомство

Больше всего на свете люди, плохо переносящие самолеты, не любят перелеты над Атлантикой и Тихим океаном. Это испытание не для слабонервных, когда в иллюминаторе часами видна лишь бесконечная водная гладь, словно вся суша, как во времена Великого потопа, поглощена водной стихией. На поверхности Тихого океана могли бы разместиться все континенты, включая Антарктиду, и сама мысль о масштабах самого большого океана на Земле делает любое такое путешествие труднопереносимым.

Он никогда раньше не летал над Тихим океаном и не собирался делать этого впредь. Для этого нужно было оказаться в Австралии или на каком-нибудь острове Полинезии. И хотя в душе он был заядлым путешественником, при одной мысли о подобном маршруте у него портилось настроение,

и он твердо знал, что не решится на такой перелет. Может быть, поэтому он никогда не бывал ни в Австралии, ни в Антарктиде, ни на тихоокеанских островах. Во всех остальных частях света Дронго бывал, и не по одному разу.

Уже в зрелом возрасте он вспоминал некоторые свои поездки. Как отчаянно он рисковал, например, пользуясь грузовыми самолетами, чтобы вылететь из Анголы или Афганистана. Однажды он совершал путешествие в Калькутту по маршруту Москва – Ташкент – Карачи – Калькутта. Самолет, летевший дальше во Вьетнам, был забит вьетнамцами и их огромными тюками, коробками и ящиками. Это было в октябре девяносто первого.

В общем, если вспомнить, что несколько раз он попадал в разные авиапроисшествия, а дважды самолеты, в которых он летал, загорались, то можно считать, что ему необычайно везло. И тем не менее он ненавидел летать, хотя вынужден был делать это по тридцать-сорок раз в год.

На этот раз вместе с Джил они вылетали в Нью-Йорк рейсом 115 британской авиакомпании на самом большом в мире авиалайнере – «Боинге-747». Самолеты подобного класса можно назвать воздушными «Титаниками». Они могли иметь на борту четырнадцать мест первого класса, примерно семьдесят – бизнес-класса и более трехсот – туристического. При этом они имели не два уровня, как большинство авиалайнеров, перелетавших с одного континента на другой, а три. Двадцать мест бизнес-класса размещались на третьем

уровне – в своеобразном выступе за кабиной пилотов.

Соответственно салон первого класса был под кабиной пилотов, что обеспечивало пассажирам поразительный обзор. Дронго редко летал первым классом. Он считал, что летать в подобных условиях могут позволить себе лишь люди большого достатка, звезды шоу-бизнеса и актеры Голливуда. Однако Джил получила приглашение от кузины из Нью-Йорка, а вместе с ним – два билета первого класса. Отказаться было нельзя, лететь другим рейсом – глупо. Вот почему Дронго со вздохом согласился прилететь в Лондон, чтобы встретиться там с Джил, а затем вместе с ней вылететь в Нью-Йорк.

Салон для пассажиров первого класса в четвертом терминале Хитроу находился довольно далеко от места посадки. К счастью, у них было время, поэтому, расположившись на диванах, Дронго и Джил заказали себе апельсиновый сок. Дронго с удивлением замечал, что его вкусы часто совпадают со вкусами Джил. С одной стороны, это было приятно, а с другой, он пугался подобного «единомыслия», понимая, как трудно ему будет каждый раз расставаться с ней.

Привыкший к одиночеству, он не мыслил себе иной жизни, иногда справедливо порицая себя за эгоизм. Но Джил за последние несколько лет привыкла к его образу жизни, его привычкам и странностям. И прощала их, как может прощать только любящая женщина.

Сегодня Джил была в темном брючном костюме, выгод-

но подчеркивающим ее стройную фигуру. Дронго читал газету, когда услышал громкий голос вошедшего в зал ожидания незнакомца:

– Все-таки мы успели! Входи быстрее, Луиза, иначе мы не сумеем отдохнуть перед полетом.

Незнакомец был необъятных размеров. Взглянув на Дронго, он прошел к стойке дежурной и предъявил билеты. С ним была женщина лет сорока, обычного телосложения, но рядом с толстяком она выглядела миниатюрной. У женщины была роскошная стеганая сумочка от Шанель. На ней был светлый костюм с логотипом той же фирмы. Женщина улыбнулась и прошла в зал.

– Мистер Фредерик Кремер, – громко сообщил толстяк, – а это моя супруга Луиза. Мы летим в Нью-Йорк: мне наконец удалось уговорить ее совершить это путешествие.

– Ваша супруга никогда не бывала в Америке? – улыбнулась дежурная, сидевшая за стойкой в красноватом цветастом платье – униформе стюардесс «Бритиш Эйруэйз».

– Никогда! – подтвердил, широко улыбаясь, Кремер. – Она боится перелетов через океан, и мне удалось уговорить ее только теперь. Наша дочь выходит замуж, и мы летим к ней на свадьбу.

– Поздравляю вас, герр Кремер, – улыбнулась дежурная, возвращая пассажиру паспорта и билеты. – Мы пригласим вас на посадку.

– Надеюсь, – рассмеялся Кремер. По-английски он гово-

рил с австрийским акцентом. Дронго заметил инициалы знаменитого австрийского банка на портфеле Кремера: «Кредитанштальт Банкферайн».

Они прошли в глубь зала, после чего почти сразу в зал вошел невысокий мужчина с характерным разрезом азиатских глаз. Для непосвященных все азиаты одинаковы. На самом деле корейца от китайца или японца отличить довольно легко, если, конечно, вы прожили какое-то время в Азии. Дронго родился в Баку и много раз бывал в странах азиатского региона. Более того, на юридическом факультете с ним учились студенты из Вьетнама и Лаоса. Именно тогда он обратил внимание на различия между внешне похожими друг на друга азиатами.

– Господин Ким Гван Су? – спросила, улыбаясь, дежурная, взглянув на его паспорт. – Вы гражданин Америки?

– Да, – кивнул пассажир, – и мне не нужна виза. Вы ведь хотели спросить меня о визе?

– Нет, – ответила дежурная. – Все в порядке. Можете пройти в зал. Мы пригласим вас на посадку.

Кореец держал в руках темный портфель для ноутбука. Строго кивнув дежурной, он прошел к столу, чтобы посмотреть последние сообщения на своем компьютере.

Дронго попытался продолжить чтение, когда в салон вошла женщина лет тридцати пяти в темно-бордовом платье. Черные волосы, большие глаза, чувственные скулы. Оглянувшись, женщина посмотрела на Дронго. Он сидел, поло-

жив ногу на ногу, и поэтому невозможно было не заметить его дорогую обувь. Уже много лет он отдавал предпочтение товару одной и той же фирмы – «Балли». Хотя Дронго сидел, вошедшая отметила его высокий рост – рост баскетболиста, умные насмешливые глаза, тонкие губы и явно намечающуюся лысину. Она оценила его элегантный костюм от Валентино и улыбнулась ему. Он тоже улыбнулся незнакомке, но заметил, как нахмурилась Джил. Подойдя к нему, она тихо сказала:

– Я, конечно, не ревную, но, надеюсь, ты не будешь смотреть на эту красотку во время полета.

– Кажется, ты ревнуешь? – улыбнулся Дронго.

– Мерседес Бонилья, – громко произнесла женщина, вновь оглядываясь на Дронго.

Было непонятно, кому было адресовано сказанное: Дронго или дежурной за стойкой.

– Очень приятно, сеньора Бонилья. Вы из Мексики?

– Си. Мехико-Сити.

– Будете делать пересадку в Нью-Йорке?

– Нет, я останусь в городе на несколько дней.

Сеньора Бонилья снова посмотрела на Дронго, и насмешливая улыбка тронула ее губы. Она заметила, как Дронго и Джил обменялись репликами, и поняла, что сидевшая рядом с Дронго молодая женщина не приходится ему дочерью.

«Интересная будет компания», – подумал Дронго.

Обычно в салонах первого класса бывает мало пассажи-

ров. Сказывается и оглушительная цена на билеты, и возможности пассажиров такого уровня. Они летают в Нью-Йорк на «Конкордах» или заказывают индивидуальные самолеты.

– О чем ты задумался? – поинтересовалась Джил. – Жалеешь, что летишь вместе со мной? Мне кажется, эта жгучая мексиканка готова с удовольствием провести время в полете именно с тобой. Или мне только показалось?

– Я от страха становлюсь во время полетов импотентом, – полушутя пробормотал Дронго, – и ты об этом прекрасно знаешь. Ненавижу летать, тем более через океан.

– Сколько раз ты делал такие перелеты? – лукаво спросила Джил.

– Через Тихий океан – впервые, – вздохнул он. – А вообще летал очень много раз. Лучше не вспоминать.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли еще двое. Им было лет по пятьдесят. На мужчине был роскошный черный костюм. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, какой фирмой он был сшит. В его покрое угадывался стиль Клода Бонуччи. Женщина была в красивом изумрудно-голубом платье от Дольче-Габбана, с сумкой и в обуви от Сальваторе Феррагамо. И хотя пик славы Феррагамо пришелся на послевоенные годы, во всем мире ценилось изящество линий кожаных изделий этой фирмы.

Из сумки, которую держала женщина, выглядывала симпатичная мордочка черного королевского пуделя. Любопыт-

ные черные глазки остановились на Дронго. Он улыбнулся собаке.

– Наши паспорта и билеты, – негромко произнес мужчина.

– Мистер и миссис Стритон, – прочитала дежурная. – У вас есть разрешение на ввоз собаки в Америку? Вам известно о карантине?

– Конечно, – усмехнулся Стритон. – Вот документы о прививках. Вот разрешение ветеринарной службы. Паспорт собаки. Мы уже дважды путешествовали из Европы в Америку и обратно. И она все время была с нами.

– Вы хотите взять ее в салон? – уточнила дежурная. – Наши правила...

– Не для пассажиров первого класса, – закончил за нее фразу Стритон и улыбнулся.

– Вы должны были получить специальное разрешение, – все еще сомневалась дежурная.

У нее было типичное лицо англичанки – слегка удлиненное, с тяжеловатой челюстью.

– У нас есть разрешение, – вступила в разговор миссис Стритон. – Вот оно, дорогой. – Достав разрешение, она протянула его дежурной.

– Садитесь, – указала им дежурная на стоявшие в зале столики. – Мы скоро пригласим вас на посадку.

Стритон, согласно кивнув, направился к соседнему с Дронго дивану. Его супруга прошла следом, неся пуделя. Дронго еще раз подмигнул забавной собачке.

В этот момент в зале появилась еще одна пара. Молодые люди, которым не было и тридцати, вошли в салон, чуть испуганно озираясь. Молодая женщина была рыжеволосой, со смешными веснушками на лице. На ней были джинсы и светлая куртка. Парень был высокого роста, с красивыми каштановыми волосами, уложенными с помощью геля. Чувственные, чуть синеватые губы, красивое породистое лицо, какое обычно бывает у моделей, снимающихся для глянцевого журналов. И темные круги под глазами, какие бывают у людей с больными почками.

– Извините, – у дежурной был достаточно наметанный взгляд, чтобы отличить пассажиров первого класса от обычных. – Этот зал для пассажиров первого класса. У вас билеты в первый класс?

– Да, – гордо ответил молодой человек, протягивая билеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.